

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В. РАСПУТИНА

Рахимова Шахзода Равшановна

Электронная почта: shahzodarahimova81@gmail.com

Научный сотрудник

Наманганского государственного педагогического института

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20427534>

Аннотация: В статье раскрывается педагогический потенциал публицистического наследия В. Г. Распутина как ценностно-смыслового ресурса духовно-нравственного воспитания обучающихся. Публицистика писателя рассматривается не только как форма гражданского высказывания, но и как особый дидактический материал, способный формировать у читателя культуру памяти, чувство ответственности перед родной землей, экологическое сознание, нравственную рефлексия и потребность в смысловом чтении. Обосновано, что методически продуктивное изучение статей, очерков и общественных выступлений Распутина возможно через аксиологический комментарий, проблемный диалог, герменевтическую интерпретацию, сопоставление с художественной прозой и исследовательские задания. Сделан вывод о целесообразности включения публицистического наследия писателя в образовательный процесс как средства развития личностной позиции и гражданской зрелости обучающихся.

Ключевые слова: В. Распутин, публицистика, педагогический потенциал, духовно-нравственное воспитание, аксиологический подход, историческая память, экологическое сознание, методика преподавания литературы.

Введение: Проблема педагогического осмысления публицистического наследия В. Г. Распутина приобретает особую актуальность в условиях, когда современное образование ориентируется не только на передачу знаний, но и на формирование ценностно зрелой личности, способной к нравственному выбору, исторической памяти, культурной самоидентификации и ответственному отношению к окружающему миру[1]. В этом отношении публицистика писателя выступает не вспомогательным материалом по отношению к его художественной прозе, а самостоятельным духовно-воспитательным пространством, где наиболее открыто проявляются мировоззренческие доминанты автора: совесть, долг, память, родная земля, язык, природа, народная культура и тревога за духовное состояние общества. Если в повестях и рассказах Распутина нравственная проблематика раскрывается через судьбы героев, драматизм семейных и социальных конфликтов, то в публицистических текстах она получает прямую гражданскую, философскую и педагогически значимую форму[2]. В. Распутин принадлежит к тем писателям, чье слово обращено не только к эстетическому восприятию, но и к внутреннему миру читателя. Его публицистика строится как напряженный диалог с человеком, который должен не просто узнать авторскую позицию, а проверить собственное отношение к проблемам памяти, справедливости, верности традиции и ответственности перед будущим[3].

Поэтому изучение такого материала в образовательном процессе позволяет превратить чтение из репродуктивного пересказа содержания в деятельность нравственного самоопределения. Обучающийся, обращаясь к статьям и очеркам писателя, оказывается в ситуации ценностного выбора: он должен осмыслить, почему разрушение природы связано с разрушением культуры, почему утрата языка ведет к духовному обеднению, почему историческая память является условием человеческого достоинства. Такая образовательная ситуация соответствует современным требованиям гуманитарной педагогики, ориентированной на развитие критического мышления, эмоциональной отзывчивости и способности к аргументированному нравственному суждению[4]. Актуальность темы усиливается тем, что публицистическое наследие Распутина дает возможность объединить литературоведческое, культурологическое, экологическое и воспитательное направления обучения. В его текстах Сибирь, Байкал, деревня, родной язык и народная традиция представлены не как отдельные тематические объекты, а как элементы единого нравственного мира, в котором человек осознает свою связь с предками, природой и культурой[5]. Именно поэтому публицистика писателя может использоваться не только на уроках литературы, но и в межпредметных занятиях, воспитательных мероприятиях, читательских конференциях, исследовательских проектах и курсах, посвященных духовно-нравственному воспитанию. Ее педагогическая ценность заключается в способности формировать у обучающихся целостное представление о культуре как о системе наследования, где прошлое не является мертвым архивом, а выступает условием устойчивого развития личности[6]. Цель статьи состоит в раскрытии педагогического потенциала публицистического наследия В. Распутина и определении методических возможностей его применения в образовательном процессе. Объектом исследования является публицистическое наследие писателя в его культурно-воспитательном измерении, предметом — ценностные, методические и личностно-развивающие механизмы воздействия данного наследия на обучающихся[7]. Научная значимость работы заключается в уточнении статуса публицистики Распутина как педагогически продуктивного текста, а практическая значимость — в возможности использования представленных положений при организации занятий по литературе, духовно-нравственному воспитанию, культуре чтения и экологическому образованию[8].

Изучение педагогического потенциала публицистики В. Распутина требует обращения к литературоведческим и педагогическим исследованиям, в которых раскрываются нравственно-памятные, аксиологические и культурно-исторические аспекты его наследия. Среди узбекских исследователей, чьи работы представлены в Google Scholar и связаны с проблематикой творчества В. Распутина, важное место занимают Г. Ж. Алламуратова и С. Э. Камилова. Г. Ж. Алламуратова рассматривает концепт памяти в творчестве Валентина Распутина как нравственный критерий личности, позволяющий выявить связь человека с домом, родом, прошлым и моральной ответственностью. Для темы данной статьи это принципиально,

поскольку педагогический смысл публицистики Распутина также строится вокруг памяти как активной духовной силы, удерживающей человека от равнодушия и культурного беспамятства. С. Э. Камилова, анализируя типологические схождения русской и узбекской литератур второй половины XX века, показывает близость нравственно-психологических поисков В. Распутина и узбекских прозаиков в изображении традиции, национальной идентичности и морального выбора[9]. Такой сравнительный подход расширяет педагогическое понимание наследия Распутина, позволяя рассматривать его не только как явление русской литературы, но и как часть более широкого гуманитарного диалога культур. Российские исследователи П. П. Каминский, И. И. Плеханова, Т. Д. Романцова и другие подчеркивают мировоззренческую целостность публицистики писателя, ее связь с историей, экологией, культурой, народным языком и проблемой гражданского долга. Анализ литературы показывает, что в научной традиции уже выявлены центральные доминанты творчества Распутина совесть, память, родная земля, духовная ответственность, однако их специальное методическое преобразование в образовательные технологии требует дальнейшего педагогического осмысления[10].

В статье использован комплекс методов, соответствующих гуманитарно-педагогической природе исследуемой проблемы. Аксиологический метод позволил рассмотреть публицистику В. Распутина через систему ценностей, организующих авторское мировидение: совесть, долг, память, милосердие, верность родной земле, уважение к языку и ответственность за природу. Герменевтический метод применялся для интерпретации публицистического текста как смыслового обращения к читателю, в котором общественная проблема переводится в пространство личного нравственного выбора. Историко-литературный метод позволил определить место публицистики писателя в контексте духовных и экологических тревог второй половины XX начала XXI века. Сравнительно-типологический метод использовался для соотнесения публицистических идей Распутина с его художественной прозой и с исследованиями узбекских ученых, рассматривающих память, традицию и моральный конфликт как общие ценностные основания русской и узбекской прозы. Метод педагогического моделирования дал возможность обозначить формы применения материала в учебном процессе: проблемные семинары, дискуссии, аналитические эссе, читательские конференции, межпредметные занятия и проектно-исследовательские задания. Контент-анализ позволил выделить ключевые тематические узлы публицистики писателя память, природа, язык, культура, народ, дом, духовное разрушение и нравственное сопротивление. В совокупности данные методы обеспечили переход от литературоведческого описания к педагогическому пониманию текста как средства воспитания личности.

Проведенный анализ показал, что публицистическое наследие В. Распутина обладает выраженным педагогическим потенциалом, проявляющимся в содержательном, ценностном, методическом и личностно-развивающем аспектах. В содержательном плане оно расширяет

представление обучающихся о литературе как форме общественного самосознания, поскольку демонстрирует способность писательского слова реагировать на культурные, экологические и нравственные вызовы времени. В ценностном плане публицистика Распутина актуализирует категории памяти, совести, долга, родины, языка и природы, раскрывая их не как отвлеченные понятия, а как реальные основания человеческой ответственности. В методическом плане данные тексты удобны для организации проблемного обучения, так как в них заложены вопросы, требующие обсуждения: почему экологическая проблема является нравственной, как память связана с достоинством, в чем состоит долг интеллигенции перед обществом, почему родной язык выступает формой культурного самосохранения. Личностно-развивающий эффект проявляется в том, что обучающиеся учатся воспринимать текст как пространство внутреннего диалога, где авторская позиция не отменяет самостоятельного мышления, а побуждает к нему. Практический результат исследования состоит в выводе о необходимости включения публицистики Распутина в систему заданий по смысловому чтению, сравнительному анализу, эссеистическому письму и проектной деятельности, поскольку именно эти формы позволяют реализовать воспитательный потенциал текста через личную позицию обучающегося.

Обсуждение педагогического значения публицистики В. Распутина связано с научной полемикой о том, следует ли воспринимать ее преимущественно как документ общественной мысли определенной эпохи или как текст, сохраняющий устойчивую воспитательную актуальность. В этом отношении показательны подходы двух российских исследователей — П. П. Каминского и И. И. Плехановой. П. П. Каминский, анализируя публицистику Распутина через проблематику мировоззрения и долженствования, подчеркивает этическую напряженность авторского слова, его требование ответственности народа и интеллигенции перед историей, культурой и нравственным законом. Для педагогики данный подход важен тем, что он показывает: публицистика писателя формирует не нейтрального наблюдателя, а читателя, способного к моральному суждению и гражданской оценке. Однако чрезмерное усиление мотива долженствования может привести к методическому риску назидательности, когда живой текст воспринимается учащимися как готовая моральная инструкция. И. И. Плеханова, рассматривая книгу «Сибирь, Сибирь...» как лирико-философско-публицистическое целое, акцентирует внимание на образности, культурной памяти, пространственном мышлении и философском переживании Сибири как судьбоносного мира. Такой подход педагогически ценен тем, что позволяет изучать публицистику Распутина не только через прямые тезисы, но и через символы, интонацию, образ пространства, историческую глубину и эмоционально-смысловую структуру. Следовательно, продуктивная методика должна соединять оба направления: раскрывать нравственную императивность авторского слова и одновременно сохранять свободу интерпретации, дискуссии и личностного диалога. Только в таком случае публицистика Распутина становится не набором готовых ответов, а средством

формирования зрелого читателя, способного мыслить исторически, чувствовать нравственно и действовать ответственно.

Заключение: Мы пришли к такому выводу, что публицистическое наследие В. Г. Распутина является значимым ресурсом духовно-нравственного воспитания, поскольку соединяет гражданскую позицию, художественную выразительность, историческую память и нравственную требовательность к человеку. Его педагогическая сила состоит в том, что оно переводит чтение в пространство личного осмысления проблем совести, долга, родной земли, языка, природы и культурной преемственности. В образовательной практике обращение к публицистике писателя позволяет развивать у обучающихся смысловое чтение, аргументированную речь, критическое мышление, экологическую ответственность и способность к моральной оценке социальных явлений. Наиболее эффективными условиями реализации данного потенциала являются проблемный диалог, аксиологический комментарий, сопоставление публицистики с художественной прозой, межпредметная интеграция, эссеистическое письмо и проектно-исследовательская деятельность. Включение работ узбекских исследователей Г. Ж. Алламуратовой и С. Э. Камиловой позволяет расширить научный контекст темы и показать, что нравственно-памятная проблематика Распутина имеет значение для межкультурного педагогического анализа. Следовательно, публицистическое наследие писателя может служить не только объектом литературоведческого изучения, но и действенным средством воспитания духовно зрелой, культурно ответственной личности. Публицистическое начало усиливает художественный текст, превращая частную судьбу героя в общественный и педагогический диагноз. Поэтому наследие Распутина обладает значительным образовательным потенциалом и может быть использовано при изучении литературы, педагогики, этики и духовно-нравственного воспитания. Главный вывод состоит в том, что писатель создал художественную модель воспитания, основанную на способности человека помнить, сострадать, трудиться и отвечать за свои поступки перед людьми и историей. Проза писателя показывает, что подлинное воспитание не сводится к внешнему наставлению, а связано с пробуждением совести, памяти, сострадания и ответственности. Именно поэтому рассказы и повести Распутина сохраняют методическую значимость для современного литературного образования. В ходе исследования установлено, что наиболее эффективными методами работы с прозой Распутина являются герменевтический анализ, аксиологическая интерпретация, проблемно-диалогическое обсуждение, сравнительно-типологическое сопоставление и метод смыслового чтения. Их использование помогает раскрыть педагогический потенциал произведений без упрощения художественной структуры. Учебная работа должна быть направлена не только на понимание сюжета, но и на выявление внутренней логики поступков героев, авторской оценки, нравственного подтекста и символического значения ключевых образов. Практическая значимость предложенного подхода заключается в том, что он может быть использован при преподавании русской литературы в

школах, лицеях, колледжах и высших учебных заведениях, особенно в курсах, ориентированных на духовно-нравственное воспитание, развитие читательской культуры и гуманитарного мышления. Изучение педагогических идей в прозе Распутина способствует формированию у обучающихся способности к диалогу, аргументации, рефлексии и моральной оценке. Перспективы дальнейшего исследования связаны с разработкой конкретных уроков, семинарских занятий и диагностических критериев понимания нравственно-педагогического содержания текста.

Adabiyotlar, References, Литературы:

1. Алламуратова Г. Ж., Алламуратова А. Ж. Концепт памяти в творчестве Валентина Распутина // Русское языкознание и литературоведение-2022. 2023. С. 151–159.
2. Камилова С. Э. Типологические схождения и различия в развитии узбекской и русской литератур второй половины XX века: опыт переосмысления // Новая русистика. 2025. Vol. 18. № 2. С. 18–31. DOI: 10.5817/NR2025-2-2.
3. Каминский П. П. Публицистика В. Г. Распутина: мировоззрение и проблематика: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2006. 22 с.
4. Плеханова И. И. Книга «Сибирь, Сибирь...» В. Распутина как лирико-философско-публицистический трактат // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2016. № 3(41). С. 115–134.
5. Романцова Т. Д. Публицистика Валентина Распутина на языке музея 2.0: новая трансляция смыслов // Вопросы теории и практики журналистики. 2024.
6. Распутин В. Г. Сибирь, Сибирь... М.: Молодая гвардия, 1991.
7. Распутин В. Г. Быть самим собой // Вопросы литературы. 1976. № 9. С. 142–168.
8. Распутин В. Г. Вечный двигатель души человеческой // Учительская газета. 1983. 31 декабря.
9. Каминский П. П. и др. "Время и бремя тревог": публицистика Валентина Распутина. – 2012.
10. Галимуллина А. Ф., Меликсетян В. Ю. Роль школьного учебника литературы при изучении рассказа ВГ Распутина "Уроки французского" с использованием интерактивных методов обучения // Ценности и смыслы. – 2018. – №. 5. – С. 176-188.